

Садыхова Наиля Мамед Гусейн кызы

УДК. 82-1/-9

АНТИУТОПИЗМ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Постановка проблемы. У некоторых исследователей научной фантастики наблюдается смешение различных критериев в определении жанров. Так, например, Е. Романова в предисловии к сборнику «Марсианские хроники» Р. Брэдбери пишет: «...научная фантастика Брэдбери коренным образом отличается от подавляющего большинства произведений научно-фантастического жанра. Скорее это социальная фантастика. Ведь Брэдбери всегда использует прием переноса читателя в завтра как эзопов язык и для того, чтобы заклеивает ненавистные ему явления окружающего его современного мира» [10, 13].

Обращение автора в данном высказывании к экстралитературным критериям в определении жанровой принадлежности произведений Брэдбери приводит к путанице. Видимо, Е. Романова хочет подчеркнуть глубину и всеобъемлющее значение социального момента в творчестве американского писателя-фантаста. В этом исследовательница американской научной фантастики совершенно права. Однако при этом она противопоставляет, с одной стороны, понятия «научное» и «социальное», и с другой – творчество Брэдбери – творчеству других писателей – фантастов. Ведь истинная научная фантастика (произведения Г. Уэллса, А. Толстого, А. Азимова, С. Лемма, И Ефремова, братьев Стругацких и др.), несмотря на ориентированность на научный, либо квазинаучный образ мышления, одновременно имеет глубоко социальный характер. В настоящей научной фантастике постоянно органически сочетаются научное и социальное начала. Поэтому в высказывании Е. Романовой перед нами случай, когда неверные принципы жанрового разделения приводят к искажению оценки творчества писателей-фантастов. А.Р. Громова выдвигает следующие жанры научной фантастики: «В современной научной фантастике словно можно выделить ряд жанров: традиционная утопия («Возвращение» братьев Стругацких); её антипод – «антиутопия», изображающая нежелательные варианты развития современной цивилизации («451° по Фаренгейту» Р. Брэдбери, «Конец Вечности» А. Азимова), или «роман-предупреждение» («Возвращение со звезд» С. Лема). Чрезвычайно богата и разнообразна фантастика юмористическая и сатирическая.

Иногда выделяют жанр «технической фантастики», которая строит произведение преимущественно на логическом развитии научно-технической идеи. Но большая часть произведений такого рода оказывается за границами искусства. Отдельную отрасль составляет научная фантастика для детей. Она обычно строится на приключенческой фабуле и отличается популяризаторским пафосом, в чем сказываются традиции Ж. Верна» [5, 141].

Конгломерат совершенно различных критериев определения жанров научной фантастики в данном случае на лицо: разделение научно-фантастических произведений на утопические-антиутопические основывается на принципах социально-мировоззренческого характера; их разделение на «сатирические» и «юмористические» жидется на обще-эстетической категории. Понятие научная фантастика «для детей» автоматически предполагает «научную фантастику для взрослых», а значит, в данном случае речь идет о возрастном цензе в качестве принципа разделения научной фантастики на жанры.

Фантастика, занимающая важное место в жанрах утопии и антиутопии, подчинена основной задаче – дать представление об общественном устройстве, как в положительном, так и в отрицательном плане. Как справедливо указывается некоторыми исследователями существенное отличие научной фантастики от других её видов в том, что в ней «необыкновенное создается материальными силами – природой или человеком с помощью науки и техники. Фантастику, где необыкновенное создается нематериальными, сверхъестественными силами, не следует называть научной» [6, 23].

Поэтому, когда речь идет о научной фантастике, имеется «в виду не высокий уровень её научности, а её объект». Именно применение разнохарактерных критериев приводит к выделению в качестве самостоятельных жанров антиутопии и романа-предупреждения, понятий хотя и не полностью одинаковых, но тесно связанных между собой. Действительно, по каким жанровым признакам автор статьи относит «451° по Фаренгейту» и «Конец Вечности» А. Азимова к антиутопии, а не к роману-предупреждению? Ведь вышеназванные романы, в особенности «451° по Фаренгейту», не только антиутопичны, но одновременно обладают всеми параметрами романа-предупреждения. По нашему мнению, относительно художественной литературы антиутопия представляет собой более широкое понятие, чем роман-предупреждение. Поэтому во многом понятие роман-предупреждение полностью не покрывает антиутопию. Так, например, антиутопия английского писателя О. Хаксли в романах «Прекрасный новый мир» и «Остров», будучи пронизанной глубоким и безысходным пессимизмом, фиксирует лишь утрату веры писателя в возможный прогресс человечества и стандартизированное бездуховное общество будущего. Утопическая, фантастическая картина общества будущего трансформируется в антиутопию. Антиутопии же Р. Брэдбери и А. Азимова, несмотря на уязвимые особенности общественно-идеологической позиции американских писателей фантастов определяется верой в конечную победу человечества над всеми трудностями. Поэтому их произведения, будучи антиутопичными, одновременно, вернее через этот антиутопизм, предупреждают человечество о разных опасностях нравственно-духовного и социального порядка.

Именно благодаря трезвому взгляду на социальные недостатки и критическому пафосу видные представители научной фантастики становятся прозорливыми, могут «изнутри» предсказать гипотетические, однако вполне обоснованные конечные результаты тех или иных тенденций социального развития.

В этом заключается и сила, и слабость научной фантастики. Этим определяется антиутопизм – основополагающий принцип творческого метода американской научной фантастики. А.Г. Громова верно определила причины того, почему антиутопизм стал структурообразующим фактором американской

научной фантастики: «У американской научной фантастики есть своё табу. Например, в ней отсутствует жанр утопии. Она часто находится под естественным гипнозом «американского образа жизни» и широко экстраполирует его в пространстве и времени, видя будущее как дилемму – «водородный ад или механический рай» (С. Лем). Но всё же она даёт четкое представление о духовном состоянии современной Америки» [5, 141].

С этой точки зрения, роман А. Азимова «Стальные пещеры», который во многом концентрирует в себе положительные стороны в мировоззренческой позиции американского писателя-фантаста и особенности американской научной фантастики в целом.

По своей структуре роман довольно-таки сложен, ибо писатель изучает не одну изолированную проблему, а гипотетическое развитие комплекса взаимосвязанных тенденций в жизни человеческого, вернее, американского общества в далеком будущем. Опираясь на объективное содержание и логику развития этих тенденций, А. Азимов полностью выявляет их отрицательные потенции. Писатель предупреждает читателя о негативных последствиях очень многих явлений, которые кажутся сегодня безобидными. Это и гигантский наплыв людей в города и, вследствие этого, геометрическое увеличение числа городов-миллионеров во всем мире. Это и углубление классового разделения общества, это и концентрация власти в руках правительственных органов и отсутствие надлежащего контроля за деятельностью властей со стороны широких слоев населения. Это и меркантильный, эмпирический подход человечества ко многим глобальным проблемам. Предостережение человечества от опасностей, которые таит в себе современность, и есть главная идея романа американского писателя-фантаста. События романа происходят в далеком будущем. Концентрация населения земного шара в городах достигла своего предела. Собственно говоря, по информации писателя всё население земли находится примерно в 800 городах, в каждом из которых проживает приблизительно около 10 миллионов человек. Люди полностью отчуждены от природы рамками гигантских городов. Ни один член общества не только не хочет, но и не способен выйти на божий свет. Оторванность человека от природы, атрофия его естественных связей с внешним миром достигли такой степени, что он не может дышать естественным здоровым воздухом, радоваться явлениям природы, питаться естественными продуктами. Отчужденность от внешней среды настолько сильна и всеобъемлюща, что она закодировалась уже в генах человека. Человечество добровольно согласилось жить скученно в городах. Ведь современный человек, прообраз героя американского писателя-фантаста, добровольно покидает природу и переезжает в город, который представляет из себя бездушный каменный мешок-хаотическое противоестественное нагромождение домов. Правда, автор почему-то совершенно не затрагивает социальные причины этого массового переселения. А города, не только поднимаются ввысь, но и вгрызаются в землю. Поэтому данный процесс в конечном итоге может привести к тому, что человечество скроет своё громадное жилище, именуемое городом под стальными крышами как крот. И как крот, отвыкнет навсегда от солнечного света.

Тенденция к скученности и нагроможденности зданий, которая явственно наметилась в архитектурном облике современных американских городов, в особенности в Нью-Йорке, достигла своего апогея в изображенном А. Азимовым городе будущего. При этом данная тенденция свойственна не только американским городам, но и всему земному шару.

В изображении А. Азимова отрицательные тенденции в процессе, как метастазы раковой болезни, заразили все города в мире, они приобрели истинно глобальный характер: «На земле насчитывается около 800 городов с населением в среднем по 10 миллионов в каждом. Каждый город обладает определенной автономией и способен обеспечить себя почти всем необходимым. Он возвел над собой крышу, оградился со всех сторон, вгрызся глубоко в землю. Он уподобился стальной пещере – громадной, всем обеспеченной пещере из стали и бетона» [1, 15].

Выводы и перспектива. Критический анализ различных концепций даёт возможность яснее осознать общественную природу возникновения антиутопизма, понять, какие факторы социальной действительности способствуют его возникновению и распространению. Исследование показывает, что при всех колебаниях антиутопий, от социальной вовлеченности до полной деполитизации, наиболее близким умонастроениям антиутопистов остается идеал гуманизма. Все авторы антиутопий стремятся в философском плане раскрыть социальные и нравственные проблемы, волнующие современное человечество.

Источники и литература:

1. Азимов А. Сами боги / А. Азимов. – М. : Мир, 1976.
2. Асмус В. Ф. Государство / В. Ф. Асмус // Платон. Собрание сочинений : в 4-х т. – М. : Мысль, 1994. – Т. 3.
3. Баталов Э. Я. В мире утопии / Э. Я. Баталов. – М., 1989.
4. Батыгин Г. С. Метаморфозы утопического сознания / Г. С. Батыгин // Квинтэссенция : 1991. – М. : Наука, 1992.
5. Громова А. Научная фантастика / А. Громова // КЛЭ. – 1970. – Т. 5.
6. Гуревич Г. И. Беседы о научной фантастике / Г. И. Гуревич. – М., 1983.
7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений / Ф. М. Достоевский. – Ленинград, 1976. – Т. 14.
8. Замятин Е. И. Сочинения / Е. И. Замятин. – М. : Книга, 1988.
9. Томас М. 1978 : коммунистические идеалы и история культуры / М. Томас. – М., 1981.
10. Романова Е. Рей Брэдбери предостерегает / Е. Романова // Марсианские хроники / Р. Брэдбери. – М. : Мир, 1965. – 336 с.
11. Polak F. The Image of the future / F. Polak // Баталов Э. Я. в мире утопии. – М., 1989. – 266 с.